

ЧЕРНО-КРАСНЫЙ МОЙ ЦВЕТ...

"Алиса". При этом слове сразу возникает образ **Константина Кинчева**, автора и исполнителя песен этой легендарной группы. Припоминаются и эмоциональные, объединяющие в общем восторге зрительный зал выступления времен перестройки, когда ни один рок-концерт не заканчивался без усиленного наряда милиции. Но, пожалуй, самое характерное – армия "Алисы". Это явление в своем роде уникальное. Ее бойцы как существовали десять лет назад, так существуют и по сей день. Но что же заставляет этих людей так сплотиться? Музыка, песни – да, конечно же. Но в первую очередь – это личность их кумира К.Кинчева.

ники и фанаты. Энергия его безгранична, на сцене он великолепен.

Но откуда же берется эта энергия?

Гребенщиков сказал как-то, что поэт – это радиоприемник, который улавливает сигналы, идущие свыше. Какие же "сигналы" улавливает Константин и какой заряд – добра или зла несет он в себе? В одном из интервью он цитирует отрывок из собственной песни "Воздух":

Черно-красный мой цвет, но он выбран, увя, не мной.

Кто-то очень похожий на стены,

Давит меня собой.

Я продолжаю петь чьи-то слова,

Но все же кто играет мной? А? –

и говорит, что и сам не знает, кто дает ему эту силу.

В свое время он был хорошо известен широкой публике благодаря скандалам, постоянно ему сопутствующим. Этот человек вряд ли кого оставлял равнодушным. Динамичный и вызывающий, Кинчев со сцены призывал объединяться, бороться, ненавидеть, любить – словом, жить. И они, те, к кому он обращался, внимали каждому его слову. Казалось, что ничего другого и быть не может. Но только казалось.

Сейчас он изменился. Изменилась и музыка Кинчева. Какая же внутренняя работа привела его к полному пересмотру репертуара и мировоззрения? Для того чтобы понять это, обратимся к прошлому.

Молодой поэт и музыкант Константин Кинчев переезжает из Москвы в Ленинград, пишет интересные песни и вскоре выпускает свой первый магнитоальбом "Нервная ночь". Весной 1985 он приходит в "Алису" и сразу же приносит малоизвестной группе успех. Через год появляется "Энергия". Альбом, который проложил путь группы на новые высоты, и уже следующей ступенью будет "БлокАда". С него начинается новая "Алиса". Первое, что обращает внимание в этом диске, – необычайная энергетика, которую он излучает. Именно излучает, потому что в каждой второй песне присутствует слово "солнце". Этот образ света и начала жизни выбран Кинчевым не случайно. **Нина Барановская** в своей статье "Солнце на Хоругвях", обращаясь к этому, пишет о его язычестве. Сам же Константин походит на красивого демона, выделяется своей индивидуальностью. К нему стремятся поклон-

Последующие альбомы были написаны Кинчевым в том же духе. "Шестой лесничий", "Шабаш", "Черная метка" – от всего этого веет мистицизмом.

В те времена он вел себя крайне вызывающе, постоянно был на вершине скандала. Достаточно вспомнить инцидент в Псково-Печерском монастыре или "войну" с ленинградской милицией. Гордыня заставляет Константина сказать, что Бог не любит его. Это был его бунт против всех и против себя.

Но вот проходит несколько лет, записано еще пять альбомов. И не успела группа отыграть роковую "Черную метку", написанную на гибель бас-гитариста **Игоря Чумычкина**, как вдруг появляется "Jazz", а вместе с ним и новый Кинчев. Усталый взгляд, седые волосы, спокойная, мелодичная музыка – все это так не похоже на прежнего "взломщика". Столь резкий переход можно было бы объяснить взрослением поэта. Но ведь все эти песни были написаны им еще до прихода в "Алису"! Значит, до нее Доктор Кинчев был другим – очень похожим на сегодняшнего Кинчева. Через столько лет он вдруг возвращается к прошлому. Но что же случилось с ним в этом промежутке? Почему в группе он обрел то обличье, в котором мы видим его в "БлокАде", и почему музыка стала столь агрессивна? Что это было – погоня за популярностью или его истинное лицо? И если это была игра, рассчитанная на привлечение к себе внимания, то, надо признать, очень талантливая. Но, к сожалению, она привлекла людей, видящих лишь внешнюю сторону творчества

мн. №514.

тут экономики, комн. №1203.

Кинчева, не способных понять всю его глубину.

Если же Константин был искренен, если это была не маска, то, значит, в эти периоды своей жизни он был как два разных человека! Эта двойственность присуща и его фанатам. Многих заводит оглушительный звук, сумасшедший ритм песен, их активная подача со сцены. Настоящие же поклонники Кинчева ценят, прежде всего, его удивительные стихи, в которых реальность переплетается с фантастическими мирами, живущими в душе поэта.

Сейчас, придя к настоящей вере, Константин посвятил ей себя всецело. Очень непривычно видеть его в роли "послушника" после стольких лет непримирения. Набожность и язычество, лиризм и бешеный напор, смирение и развязанность. Непонятно, как все это уживается в нем. Что же дальше, какая будет следующая реинкарнация?

Но, поистине, невозможно постичь душу такого неординарного и талантливого человека.

Ольга СТЕПАНОВА.

Мюз. Общ. - прикл.
"Моек. предвде" - 1956-
15 лет - с. 14.